

Keywords: subjects of private international law; state as a subject of private international law; state as a party to civil relations; civil legal personality of the state; the nature of the legal personality of the state.

UDC 341.96: 341.2

*Статья поступила
в редакцию 07.09. 2018 г.*

Е. И. ПЫСКО

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФАКТИЧЕСКИХ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье исследуются вопросы возникновения, развития, соотношения понятий «фактические брачно-семейные отношения», «гражданский брак», «сожительство», правовое регулирование имущественных и личных неимущественных прав и обязанностей участников фактических брачных отношений в Республике Беларусь и зарубежных странах, обосновывается необходимость дополнительной правовой регламентации фактических брачно-семейных отношений. Предлагается дополнить Кодекс о браке и семье (КоБС) статьей о фактических брачных отношениях и узаконить соглашение, определяющее имущественные и личные неимущественные права и обязанности участников фактических брачных отношений в фактическом браке и (или) в случае его расторжения.

Ключевые слова: фактические брачно-семейные отношения; гражданский брак; сожительство; правовое регулирование имущественных и личных неимущественных прав и обязанностей участников фактических брачных отношений.

УДК 347.628.42 (476)

За последние десятилетия под влиянием политических и экономических перемен значительно изменились социальные потребности общества, поэтому действующее семейное и гражданское законодательство Республики Беларусь необходимо совершенствовать. Изменение отношений в обществе требует переосмысления правового регулирования имущественных отношений между гражданами, состоящими в фактических брачно-семейных отношениях, но не зарегистрировавших свои отношения в установленном законом порядке [1].

Качество жизни зависит от многих факторов, не последнюю роль играет эффективное и своевременное правовое регулирование общественных отношений, в которые вступают граждане. Как и в других европейских странах, в Республике Беларусь в последнее время наблюдается тенденция увеличения числа разводов, количества одиноких матерей, а также отказа как мужчин, так и женщин, вступать в «зарегистрированный» брак. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь в январе — марте

Елена Ивановна ПЫСКО (alenistche@mail.ru), ассистент кафедры государственно-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

2014 г. на 1 000 браков приходилось 587 разводов, в январе — марте 2015 г. на 1 000 браков приходилось 647 разводов. Все большее распространение получают фактические брачные отношения, выступающие в качестве альтернативы зарегистрированному браку или этапам развития отношений между мужчиной и женщиной, предшествующих заключению официального брака [2]. Рост подобных отношений имеет место не только в Республике Беларусь, но и во всем мире.

В зарубежных странах законодатели давно обратили внимание на реальные изменения в институте семьи и брака. Легализовав фактические брачно-семейные отношения, зарубежное законодательство предусмотрело правовое регулирование имущественных отношений лиц, состоящих в фактических отношениях, урегулировало вопросы признания факта нахождения в таких отношениях, вопросы воспитания и содержания общих детей и др. В некоторых государствах фактические брачные отношения признаются лишь на региональном уровне, а не на общенациональном. Например, в ряде автономных областей Испании (Каталония, Арагон, Наварра, Кастилья Ла Манча, Балеары, Мадрид, Валенсия) приняты специальные законы. В отдельных странах отношения сожителства практически приравниваются в правовых последствиях к зарегистрированному браку (Нидерланды, Украина и др.). В других государствах правовое положение фактических супругов сильно отличается от положения супругов, состоящих в зарегистрированном браке (Франция, Швеция, Каталония, Арагон, Южная Австралия и др.) [2]. Обращает на себя внимание и сложившаяся на сегодня практика Европейского суда по правам человека, дающая толкование семьи, семейных связей и семейной жизни. Позиция Европейского суда по правам человека состоит в том, что наличие семейных связей определяется не регистрацией брака, а реальными отношениями между людьми. Следовательно, отношения, сформировавшиеся вне рамок зарегистрированного брака, должны защищаться наравне с другими семейными отношениями [3]. Согласно белорусскому семейному законодательству фактические брачно-семейные отношения между мужчиной и женщиной и их совместное проживание не порождают прав и обязанностей, вытекающих из брака.

Любое государство с момента возникновения стремится взять под свой контроль зарегистрированные в государственных органах или признаваемые иным образом отношения между супругами. Фактические брачные отношения (другие термины — фактический брак, неофициальный брак, консенсуальный брак, сожителство и т. д.) на данный момент не признаются в Республике Беларусь.

«В диком состоянии, — как отмечал К. П. Победоносцев, — достаточным признаком брака служит сожителство мужчины и женщины, фактическое состояние обладания и общего хозяйства. При некотором развитии общественного быта состояние наличного сожителства оказывается недостаточным признаком брачного союза, когда с браком начинают соединять права, приходящие в сознание и стремящиеся утвердиться в постоянстве и непрерывности» [4].

Исторически фактический брак возникает тогда, когда государство вводит правила, требующие от лиц, намеревающихся стать супругами, соблюсти те или иные формальности, которые должны легализовать их отношения. Законы Хаммурапи (1792—1750 гг. до н. э.) гласили: «Если человек возьмет жену и не заключит письменного договора, то эта женщина — не жена» [4]. Несоблюдение необходимых процедур (формальностей) приводит к тому, что брак считается незаконченным. Фактический брак правовых последствий не вызывал. Римское право, оказавшее сильнейшее влияние на многие страны и правовые порядки, уже было знакомо с фактическим браком. «Брак — есть союз

мужа и жены, общность всей жизни, единение божественного и человеческого права», — такое определение браку дал древнеримский юрист Модестин (Дигесты 23. 2. 1) (2). Законы XII Таблиц устанавливали, что «с лицами рабского состояния нельзя заключить настоящего брака» [5]. Вместе с тем сожителство с ними не запрещалось. Правовое регулирование такого сожителства отсутствовало. Исторически первым видом брака в Древнем Риме был брак *cum manu*, устанавливающий власть мужа над женой. В Институтах Гая указывались три способа вступления в данный брак: путем мандипации (символической продажи), *confarreatio* (некого рода священнодействие) или посредством давностного сожителства. Последний способ вызывает особый интерес: брак возникал без каких-либо формальностей. Та женщина, которая в продолжение целого года оставалась непрерывно супругой, делалась вследствие этого как бы годового владения собственностью мужа, вступала в его семью. При этом было предусмотрено, что если женщина не желает таким образом попасть под власть мужа (вступить в брак), то она должна ежегодно отлучаться из своего дома на три ночи и таким образом прерывать ежегодное давностное владение. [5]. В последнем случае можно говорить именно о фактическом браке, который реально существовал, но не назывался как таковой. Как считает Е. А. Флейшиц, ежегодно повторяя прерывание «давностного владения», женщина «может превратить брак на все время его существования в брак *sine manu*», т. е. брак, не порождающий власти мужа над женой и первоначально не устанавливающий вообще юридической связи между мужем и женой: юридически чужая мужу и своим детям жена пребывает в том же семейном положении, в каком она была до вступления в брак [6]. Одно время браки *cum manu* и *sine manu* существовали параллельно, затем последний стал преобладающим, а позже единственным видом брака [7].

В начале I в. н. э. императором Августом был принят *Lex Iulia de adulteries*, установивший уголовную ответственность за нарушение супружеской верности (*adulterium*). В то же время наказанию не подлежало внебрачное сожителство лиц, брак которых был невозможен вследствие норм цивильного права (например, брак между лицами сенаторского сословия и вольноотпущенниками), при условии, что ни одна из сторон не состояла в законном браке и при отсутствии близкого родственника между сожителями. Такое сожителство именовалось конкубинатом и «рассматривалось как *inaequale coniugium*, неполноценный брак» [6]. «На конкубинат начинают смотреть как на некоторый суррогат брака, и Павел в своих *sententiae* (II. 20.I) говорит даже, что «*concubina ab uxore solo dilectu separatur*» («конкубина отличается от жены единственно выбором») (хотя это и далеко не точно). Так, рядом с браком в истинном смысле слова возникло брачное сожителство», — отмечал И. А. Покровский [8]. С вступлением в конкубинат сожительница (конкубина) не приобретала супружеских прав по отношению к другой стороне, социальное положение сожителя на нее не распространялось. Дети, рожденные в конкубинате, именовались *liberi naturales* («естественными»), и в отличие от других детей, рожденных вне брака, наделялись рядом прав: следовали состоянию матери, имели ограниченное право наследования после родителей [8], имели право на алименты от обоих родителей, могли быть узаконены. Причем узаконивание могло быть осуществлено тремя способами: 1) через последующее вступление родителей «естественного» ребенка в брак; 2) через рескрипт государя, когда узаконение через последующий брак было невозможно; 3) посредством записи в члены курии или муниципального совета [9].

Результатом узаконения являлось то, что ребенок приобретал все права законнорожденного. Тем не менее *patria potestas* (власть отца) устанавливалась только с согласия узаконяемого [10]. Как было указано выше, в конкубинат

обычно вступали лица сенаторского сословия и вольноотпущенники, т. е. те лица, которые не могли вступить в брак между собой. Вместе с тем допускалось, чтобы в качестве конкубины выступала свободнорожденная женщина (главным образом та, место рождения которой неизвестно, или которая продавала свое тело). Если же кто-либо желал вступить в конкубинат со свободнорожденной женщиной, которая вела честную жизнь, то это допускалось только после заявления женщины перед свидетелями об отказе вступить в брак (Дигесты Юстиниана. Книга 25. Титул VII) [11]. Устанавливалось также, что конкубине не может быть менее 12 лет (Дигесты Юстиниана. Книга 25. Титул VII) [11]. Конкубинат устанавливался фактом сожительства, не требовал соблюдения каких-либо формальностей, мог быть прекращен в любое время и не обязывал к верности. Как видно, конкубинат весьма близок к браку *sine manu*. Но, как отмечается в литературе, конкубинат в отличие от брака возникал без намерения жить в браке, воспитывать детей [12].

Исходя из сказанного, хотя государство и не признавало конкубинат в качестве разновидности брака, оно все же не было к нему полностью безразлично. Как отмечается, «конкубинат так укоренился, что пришлось его регулировать законом, полупризнав его юридическую силу, и вместе с тем настояла надобность определить положение детей, происходящих от этой полунелегальной связи». Иногда возникали сомнения, был заключен брак или конкубинат. Законами Феодосия II и Валентиниана III было установлено, что если в сожительство вступают лица равного общественного положения, то в случае сомнения между ними предполагается брак, а не конкубинат [12]. Позднее (к концу IX в.) с распространением христианства византийский император Лев Мудрый издал закон, в соответствии с которым конкубинат отменялся: с конкубиной нужно вступить в брак или отпустить ее. Кроме того, было установлено, что брак заключался только посредством церковного венчания. Несоблюдение формы вело к признанию союза незаконным [13].

Как подчеркивают отдельные авторы, «все религии, кроме языческих, обладающие или на протяжении нескольких столетий обладавшие в большинстве стран мира статусом государственных или официальных, осуждали любое внебрачное сожительство, в таких странах правовая защита фактическим супругам не предоставлялась, личные и имущественные отношения между ними не регулировалась законом» [14]. Тем не менее длительное время (до XVI в.) римско-католическая церковь не требовала соблюдения каких-то особых процедур для заключения брака, хотя и рекомендовала получение церковного благословения. По традиции важно было лишь внешним образом обнаруженное согласие; более того, достаточно было для силы брака лишь взаимно данного брачующимися друг другу согласия без всяких свидетелей и даже одного фактического сожития их. Отсюда широкое распространение тайных браков, не только неформальных, но и незаконных [9], которые трудно было отличить от фактического брака. Также трудно было установить их действительность. В итоге это привело к тому, что на Тридентском соборе (13.12. 1545 — 4.12. 1563, Тренто) было установлено: «Кто покусится вступить в брак не в присутствии приходского или иного священника, уполномоченного тем приходским, и двух или трех свидетелей, а иначе, — тех священное собрание объявляет решительно неспособными к таковому вступлению и такого рода сокоупления (*contractus*) объявляет недействительными и ничтожными» [4]. Единственной формой брака стал брак церковный, а фактические браки были признаны незаконными.

В странах системы общего права в Средние века и Новое время большое распространение получили *common law marriage* (браки по общему праву). Такие браки, по сути, были теми же фактическими браками, поскольку для

заключения *common law marriage* не требовалось соблюдения каких-либо формальностей (процедур). Было достаточно, чтобы стороны вступили в фактические брачные отношения и заявили, что они берут друг друга в супруги [15]. Впрочем, в ряде стран такой брак признается и поныне. Как отмечают современные юристы, число штатов, в которых признается *common law marriage*, составляет примерно четверть от общего количества штатов США. Лица вступают в такой неофициальный брак по взаимному согласию, но брак не оформляют [16]. Обычно при установлении факта заключения *common law marriage* суд учитывает следующие обстоятельства: наличие признаков супружеских отношений в поведении мужчины и женщины с точки зрения окружающих, совместное проживание мужчины и женщины, совместная подача ими налоговых деклараций, ведение совместного банковского счета, осуществление иных действий, указывающих на намерение состоять в браке. Также предполагается, что лица не состоят в другом браке, могут вступить в брак и имеют действительное намерение быть мужем и женой, а не намерение в будущем вступить в брак [16]. Таким образом, *common law marriage* по сути своей является фактическим браком, который, однако, в силу признания его государством порождает практически те же права и обязанности супругов, что и официальный зарегистрированный брак.

Что же касается стран с романо-германской правовой системой, то там фактический брак (сожителство) длительное время игнорировался, к нему было негативное отношение. Дети, рожденные в сожителстве, рассматривались в качестве незаконнорожденных. В ряде стран фактические брачные отношения не просто игнорировались, а были запрещены. Так, в Италии до 1968 г., в некоторых частях Германии до 1970 г., в Норвегии до 1973 г. к фактическим супругам теоретически могли быть применены уголовные санкции. При этом регистрация брака отменяла осуждение и наказание. Объявление сожителства нежелательным, а иногда и незаконным имело цель стимулировать заключение брака, поддерживать его стабильность. Тем не менее сожителство получило большое распространение, поэтому вполне логично, что на смену дискриминации фактического брака пришел нейтралитет, а позже и частичное признание данной формы устройства семейной жизни. При этом страны, признавшие фактический брак, не уравнивали его в правовых последствиях с браком официальным. Правовое признание фактических брачных отношений характерно для современного этапа развития многих государств. В одних странах вопросам правового регулирования отношений фактических супругов посвящены специальные законы, в других — разделы или параграфы (а иногда только отдельные статьи), в гражданско- или семейно-правовых актах. Понятия, признаки и правовые последствия фактических брачных отношений в разных государствах имеют различия.

Так, отношения фактических супругов в Швеции регулируются специальным законом «О сожителстве» (The Cohabitation Act) от 3 июля 2003 г. Закон большей частью посвящен имущественным отношениям фактических супругов.

В Исландии фактический брак признается, но там отсутствует отдельный специальный правовой акт, посвященный данному вопросу. Нет единой легальной дефиниции «сожителство». Так, согласно закону № 130 1999 г. «Об усыновлении» под сожителями понимаются лица, проживающие вместе не менее пяти лет. В соответствии с Положением 2004 г. № 522 «Об ипотеке и облигациях» под фактическими супругами понимаются мужчина и женщина, зарегистрированные в Государственном реестре как сожителями и

содержащие совместное жилье, или два лица, подтвердившие сожителство. В ст. 3 закона 1994 г. № 36 «Об аренде» под «зарегистрированным партнерством» понимается сожителство мужчины и женщины, которое они зарегистрировали в Государственном реестре, при условии, что у них есть ребенок, они ожидают рождения ребенка, или сожителство зарегистрировано не менее одного года назад. Таким образом, в Исландии различаются два вида внебрачного сожителства: зарегистрированное и незарегистрированное.

Согласно ст. 1 исландского закона от 14 апреля 1993 г. «О правовом регулировании брака» супружеские права, вытекающие из официального брака, на фактических супругах не распространяется. Тем не менее законами «Об ипотеке и облигациях», «Об аренде» и «Об усыновлении» фактические супруги уравниваются в правах с супругами официальными в отношениях аренды помещения, совместного усыновления ребенка, установления отцовства.

В Бельгии регулированию отношений сожителства посвящено пять статей Гражданского кодекса Бельгии от 21 марта 1804 г. В данном акте дается определение сожителства, указываются препятствия к вступлению в него, основания прекращения, а также основные права и обязанности сожителей.

В Люксембурге действует специальный закон от 9 июля 2004 г. «О правовых последствиях партнерства». Особенностью данного акта является то, что в нем затронуты не только гражданско-, семейно-, налогово-правовые последствия отношений сожителства, но и социальные последствия.

В Нидерландах отношения сожителства регулируются Гражданским кодексом 1992 г. (Книга 1. Семейное право. Раздел Зарегистрированное партнерство). Особенностью зарегистрированного партнерства (как однополого, так и разнополого) в Голландии является то, что оно может быть преобразовано в официальный брак (пункт 1 ст. 80С, 80G FK Нидерландов). Что касается правового регулирования зарегистрированного партнерства, то оно во многом приближено к регулированию официального брака, так, с некоторыми изъятиями на партнеров распространяются положения Раздела 6. Права и обязанности супругов, Раздела 7. Общность имущества, Раздела 8. Брачный договор.

В Германии отсутствуют специальные законы, посвященные фактическим брачным отношениям разнополых лиц. Гражданское Уложение Германии от 18 августа 1896 г. также прямо не признает их. В то же время имеет место косвенное признание сожителства — учитываются некоторые права, вытекающие из него (см., например, ст. 16008, 16511, 1626a ГГУ).

В Шотландии действует Акт «О семейном праве» (Family law (Scotland) Act) от 20 января 2006 г., семь статей которого посвящены сожителству. В ст. 25 дано легальное определение сожителя, установлено правило о делении между сожителами имущества (пункт 2 ст. 26), о выплате алиментов после прекращения отношений, о наследовании при отсутствии завещания (ст. 28—29).

В Ирландии действует Акт «О гражданском партнерстве и некоторых правах и обязанностях сожителей» 2010 г., один из разделов которого (36 статей) посвящен правовому регулированию отношений между сожителами. Данный Акт дает определение сожителства, разграничивает обычное сожителство (*cohabitation*) и квалифицированное сожителство (*qualified cohabitation*). Для возникновения большинства прав требуется состояние в «квалифицированном сожителстве».

В Австралии фактический брак признается в некоторых штатах. Так, например, в Южной Австралии в 1996 г. принят закон «Об имуществе партне-

ров» (Domestic partners property Act South Australia) [17]. Под партнерством (*domestic partnership*) понимаются отношения между двумя взрослыми гражданами (независимо от пола), которые хотя официально не вступили друг с другом в брак, в действительности проживают совместно как муж и жена (пара) (ст. 3 пункта 1). Предусматривается возможность заключить имущественное соглашение, которое может быть заключено в простой письменной форме или удостоверено адвокатом. Исходя из смысла ст. 6, имущественное соглашение фактических супругов относится к гражданско-правовым договорам.

Семейный кодекс Украины от 10 января 2002 г. признает фактический брак (ст. 74 СК Украины). Фактические супруги практически полностью уравниены в имущественных правах с супругами, состоящими в зарегистрированном браке. Фактическим супругам также предоставлена возможность договорного урегулирования их отношений (ст. 9 СК Украины).

Таким образом, фактический брак признается и регулируется правом в том или ином объеме во многих странах. Причем в одних государствах он практически приравнивается в правовых последствиях к зарегистрированному браку. В других странах наоборот правовое положение фактических супругов сильно отличается от положения супругов, состоящих в зарегистрированном браке.

В заключение можно сформулировать рекомендации законодателю:

дополнить КоБС Республики Беларусь статьей «Фактический брак» и определить фактический брак как незарегистрированный в органах ЗАГС добровольный союз мужчины и женщины, длительно проживающих совместно и ведущих совместное хозяйство, характеризующийся наличием близких отношений, отсутствием родства и другого фактического или зарегистрированного брака у данных лиц [3];

узаконить соглашение о фактических брачных отношениях, которое является самостоятельным семейно-правовым договором, и определить соглашение о фактических брачных отношениях в статье КоБС Республики Беларусь как договор, заключаемый между лицами, вступающими в фактические брачные отношения, или договор между участниками фактических брачных отношений, определяющий имущественные и личные неимущественные права и обязанности участников фактических брачных отношений в фактическом браке и (или) в случае его расторжения.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Альбилов, И. Р. Фактические брачно-семейные отношения мужчины и женщины: теория и практика правоприменения : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12. 00. 03 / И. Р. Альбилов ; Ульянов. гос. ун-т. — Ульяновск, 2014. — 27 с.

Albikov, I. R. Fakticheskie brachno-semeynyie otnosheniya muzhchinyi i zhenschinyi: teoriya i praktika pravoprimeneniya [Actual marriage and family relations between a man and a woman: theory and practice of law enforcement] : avtoref. ... dis. kand. yurid. nauk : 12. 00. 03 / I. R. Albikov ; Ulyanov.gos. un-t. — Ulyanovsk, 2014. — 27 p.

2. Выборнова, М. М. Фактический брак мужчины и женщины в гражданском и семейном законодательстве и доктрине : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12. 00. 03 / М. М. Выборнова ; Моск. гос. юрид. акад. им. О. Е. Кутафина. — М., 2011. — 24 с.

Vyibornova, M. M. Fakticheskiy brak muzhchinyi i zhenschinyi v grazhdanskom i semeynom zakonodatelstve i doktrine [The actual marriage of a man and a woman in civil and family law and doctrine] : avtoref. ... dis. kand. yurid. nauk : 12. 00. 03 / М. М. Vyibornova ; Mosk. gos. yurid. akad. im. O. E. Kutafina. — М., 2011. — 24 p.

3. Панин, В. С. Фактические брачно-семейные отношения: проблемы теории, законодательства и практики : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12. 00. 03 /

В. С. Панин ; Рос. акад. нар. хоз. и гос. службы при Президенте Рос. Федерации. — М., 2013. — 27 с.

Panin, V. S. Fakticheskie brachno-semeynyie otnosheniya: problemyi teorii, zakonodatelstva i praktiki [Actual marriage and family relations: problems of theory, legislation and practice] : avtoref. ... dis. kand. yurid. nauk : 12. 00. 03 / V. S. Panin ; Ros. akad. nar. hoz. i gos. sluzhbyi pri Prezidente Ros. Federatsii. — М., 2013. — 27 р.

4. *Победоносцев, К. П.* Курс гражданского права / К. П. Победоносцев. — СПб. : Синодальная тип., 1896. — Т. 2 : Семейственные отношения. — 354 с.

Pobedonostsev, K. P. Kurs grazhdanskogo prava [The course of civil law] / K. P. Pobedonostsev. — SPb. : Sinodal'naya tip., 1896. — Т. 2 : Semeystvennye otnosheniya. — 354 р.

5. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права / под ред. К. И. Батыра и Е. И. Поликарповой. — М. : Юрист, 2003. — Т. 1. — С. 16.

6. Римское частное право / под ред. И. Б. Новицкого и И. С. Перетерского. — М. : Юрист, 2005. — С. 104–105.

7. *Баринова, М. А.* Римское частное право / М. А. Баринова, С. Т. Максименко. — М. : Юстицинформ, 2006.

Barinova, M. A. Rimskoe chastnoe pravo [Roman private law] / M. A. Barinova, S. T. Maksimenko. — М. : Yustitsinform, 2006.

8. *Покровский, И. А.* История римского права / И. А. Покровский. — 3-е изд., испр. и доп. — Петроград : Изд. юрид. кн. склада «Право», 1917.

Pokrovskiy, I. A. Istoriya rimskogo prava [History of Roman law] / I. A. Pokrovskiy. — 3-e izd., ispr. i dop. — Petrograd : Izd. yurid. kn. sklada «Pravo», 1917.

9. *Загоровский, А. И.* Курс семейного права / А. И. Загоровский. — Одесса : Тип. акционер. Южно-рус. О-ва печат. дела, 1909.

Zagorovskiy, A. I. Kurs semeynogo prava [Family Law Course] / A. I. Zagorovskiy. — Odessa : Tip. aktsioner. Yuzhno-rus. O-va pechat. dela, 1909.

10. *Гримм, Д. Д.* Лекции по догме римского права (воспроизводится по пятому изданию, СПб., 1916) / Д. Д. Гримм. — М. : Зерцало, 2003.

Grimm, D. D. Lektsii po dogme rimskogo prava [Lectures on the dogma of Roman law] (vosproizvoditsya po pyatomu izdaniyu, SPb., 1916) / D. D. Grimm. — М. : Zertsalo, 2003.

11. Дигесты Юстиниана. Книга 25. Титул VII. О конкубинах [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http://www.gumer.info/bibliotek Buks/Pravo/digest/](http://www.gumer.info/bibliotek/Buks/Pravo/digest/). — Дата доступа: 14. 04.2018.

12. *Хвостов, В. М.* Система римского права. Семейное право. Наследственное право / В. М. Хвостов. — М. : Тип. Вильде, 1909. — 147 с.

Khvostov, V. M. Sistema rimskogo prava. Semeynoe pravo. Nasledstvennoe pravo [The system of Roman law. Family law. Inheritance law] / V. M. Khvostov. — М. : Tip. Vil'de, 1909. — 147 р.

13. *Сергеевич, В. И.* Лекции и исследования по древней истории русского права / В. И. Сергеевич. — СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1910. — 666 с.

Sergeevich, V. I. Lektsii i issledovaniya po drevney istorii russkogo prava [Lectures and studies on the ancient history of Russian law] / V. I. Sergeevich. — SPb. : Tip. M. M. Stasyulevicha, 1910. — 666 р.

14. *Слепакова, А. В.* Правоотношения собственности супругов / А. В. Слепакова. — М. : Статут, 2005. — 444 с.

Slepakova, A. V. Pravootnosheniya sobstvennosti suprugov [Legal marital property] / A. V. Slepakova. — М. : Statut, 2005. — 444 р.

15. *Eekelaar, J.* Family law and social policy / J. Eekelaar. — London, 1978. — P. 55.

16. *Бернам, У.* Правовая система США / У. Бернам. — М. : Новая юстиция, 2006. — 1216 с.

Bernam, U. Pravovaya sistema SShA [The legal system of the United States] / U. Bernam. — М. : Novaya yustitsiya, 2006. — 1216 р.

17. Government of South Australia [Electronic resource] // South Australia legislation. — Mode of access: <http://www.Legislation.so.gov.sa/>. — Date of access: 14.04.2018.

ALENA PYSKO

**DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION
OF ACTUAL MARITAL RELATIONS**

Author affiliation. *Alena PYSKO (alenistche@mail.ru), Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The article discusses issues of emergence, development, the relationship between the notions of «actual marriage and family relations», «civil marriage», «cohabitation», legal regulation of property and personal non-property rights and obligations of participants in actual marriage relations in the Republic of Belarus and other countries; the necessity of additional legal regulation of actual marital and family relations is substantiated. It is proposed to supplement the Marriage and Family Code with an article on actual marital relations and legalize an agreement defining property and personal non-property rights and obligations of participants in actual marital relations in an actual marriage and (or) in case of its dissolution.

Keywords: actual marriage and family relations; civil marriage; cohabitation; legal regulation of property and personal non-property rights and obligations of participants in actual marriage relations.

UDC 347. 628. 42 (476)

*Статья поступила
в редакцию 30.11. 2018 г.*

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР БГЭУ
представляет**

Хозяйственный процесс : практикум / Т. А. Сигаева, Д. Г. Цыганков. — Минск : БГЭУ, 2019. — 179 с.

Практикум разработан в соответствии с типовой учебной программой «Хозяйственный процесс». В нем предложены основные вопросы, правовые акты, основная и дополнительная литература, контрольные вопросы по темам, изучаемым в рамках курса, а также тесты, задачи и задания для управляемой самостоятельной работы студентов по хозяйственному процессуальному праву.

Предназначен для студентов, преподавателей юридических факультетов вузов, а также всех, кто интересуется хозяйственным процессуальным правом.